

”

• •

”•
•

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1382>]

[. . . 2005: " :]

//

/

,

.

.

(. . .).

, 3-8.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

І. Античность и средневековье

Т.В. Григорюк

«Минойская талассократия»: контакты Крита с государствами Средиземноморья

В XVI в. до н.э. Критское государство, в той или иной степени объединённое вокруг Кносса, начало активную экспансию практически по всему Средиземноморью и вышло на международную арену того времени. В настоящей статье мы рассмотрим вопрос о взаимодействии Критской державы с другими государствами Средиземноморья.

Вопросы о характере минойской экспансии в отдельных районах Средиземноморья являются одними из самых сложных и потому наиболее дискуссионными в изучении т.н. «талассократии Миноса».

Особенно остро этот вопрос стоит в отношении района Эгейского моря. Если бы поселения в материковой Греции ориентировались на Крит абсолютно во всем, тогда мы могли бы безо всякого сомнения делать вывод о политическом господстве минойцев. Однако практически все исследователи подчёркивают наличие своих, автохтонных черт в ахейской культуре. Вместе с тем влияние минойцев в регионе весьма значительно: на материке, в основном в Пелопоннесе и в Аттике, археологами найдены как многочисленные предметы явно минойского характера, так и местные, микенские произведения, отчетливо подверженные ми-

нойскому стилю. Так, к примеру, старый микенский дворец СЭ периода был перестроен по минойскому образцу, причём большая часть его орнамента выполнена если и не минойскими мастерами, то в соответствии с минойской традицией¹ В керамике также четко видно минойское влияние. Имеем мы и многочисленные, хотя и разрозненные свидетельства письменных источников. Фукидид (I. 4). писал: Μίνως γὰρ παλαιάτος ὦν ἀκοῆ ἴσμεν ναυτικὸν ἐκτίσαστο καὶ τῆς νῦν Ἑλληνικῆς θαλάσσης². Подобные утверждения можно найти и у таких авторов, как Геродот (III. 122), Аполлодор (III. 15. 8), Страбон (4.8; 4. 17) и др.

В современной науке не существует какой-либо одной общепризнанной теории крито-микенских отношений. Теория о политическом подчинении микенской Греции Криту, высказанная ещё А. Эвансом³ и поддержанная Дж. Пендлбери, на сегодняшний день не принимается большинством исследователей. Версию о самостоятельном развитии ахейцев, лишь скопировавших минойские образцы, выдвигали такие авторы, как Бледжин, Каро, Перссон, Уэйс и др.⁴ Нам кажется наиболее адекватной историческим реалиям модель, в соответствии с которой минойское влияние могло существовать и, более того, было достаточно сильным, однако ахейские центры были всё же независимы от дворцового Крита. Эту теорию неплохо иллюстрирует известный миф о Тесее (*Plut. Thes.*). Также возможно, что минойцам иногда удавалось сделать царём того или иного города своего ставленника (*Strabo. VIII. 6. 13.; Apollod. III. 15. 8.*), однако, подчеркнём ещё раз, Греция вряд ли непосредственно входила в состав державы Миноса. В свете такого взгляда можно называть ахейскую Грецию «зоной преимущественного влияния Крита» или «полукOLONией».

В чём-то похожая ситуация складывалась и на Кикладских островах. Так, например, К. Думас пишет, что Акротири на о. Фера, несмотря на «миноизацию» во многих сферах, до конца оставался по существу кикладским городом. Несмотря на множество найденной там керамики элладского и критского происхождения местная керамика составляет подавляющее большинство. Формы и роспись этих ваз продолжают древнюю кикладскую традицию. В архитектуре, несмотря на явно минойские элементы,

также присутствуют и определённо кикладские черты, например, камень вокруг дверей и окон, что несомненно не было принято на Крите⁵ Сочетание минойских элементов с местными вновь порождает вопрос о характере минойской экспансии⁶ Очевидно, какие-то поселения на Кикладах были напрямую подчинены Криту, какие-то нет, но везде мы можем найти следы несомненного, весьма значительного влияния минойцев.

На наш взгляд, хотя и нельзя говорить о существовании «минойской империи» в Эгеиде, всё же необходимо, по-видимому, признать наличие здесь морского господства, или талассократии⁷ минойцев.

Как мы видим, вопрос о характере минойской экспансии на Кикладах остаётся открытым, и мы можем говорить о каких-либо реалиях жизни Киклад в этот период лишь в сослагательном наклонении. Несомненно одно – каков бы ни был характер критской экспансии, минойская цивилизация сыграла существенную роль в социальном и культурном развитии этого региона.

Далеко не последнее место в минойской экспансии занимал Восток – Сирия, Палестина, Двуречье, а также и остров Кипр, в силу своего географического положения являвшийся одним из важнейших промежуточных пунктов на пути минойцев в Левант.

В нашем распоряжении имеется сравнительно богатый археологический материал, свидетельствующий об отношениях Крита с ближневосточным регионом: на настоящий момент на Крите в ПМ I – III слоях найдено 133 ближневосточных предмета, из них 2 – из Месопотамии, 73 – из Сирии-Палестины, 54 – с Кипра и 4 – из Анатолии, причём наиболее интенсивный импорт наблюдается в ПМ IIIA1 период⁸ С другой стороны, минойская керамика и другие артефакты были найдены на Кипре, в Сирии и Палестине, в Анатолии. Существует ряд указаний на Крит и минойцев в текстах Месопотамии и Сирии-Палестины II тыс. до н.э. Самые ранние обнаружены в месопотамских текстах (ещё времён Саргона Великого). Для нас интересны более поздние тексты царя Зимри-Лима из Мари, упоминающие людей и товары из Кафтора (что сегодня идентифицируется как Крит). Другие тексты из Мари указывают на предметы производства кафтор (минойцев) – от ваз и кожаных сандалий до оружия, покрытого золотом и ин-

крустированного ляпис-лазурью⁹ Связи с Сирией просматриваются также в текстах линейных табличек В¹⁰ Однако у нас нет практически никаких оснований говорить о каких-то иных формах контактов, кроме торговли.

Несколько больше у нас информации о связях Кипра с Египтом. Минойцы контактировали с египтянами уже давно, начиная с раннеминойского периода, а особенно интенсивными их сношения стали в период Среднего Царства в Египте, во время правления фараонов Сенусерта II и Аменемхета III¹¹ Египетско-критские связи были нарушены во время владычества гиксосов, но восстановлены основателем Нового Царства Яхмосом, так что контакты Крита с Египтом, начиная с ПМ IA периода, были довольно устойчивы.

О характере этих контактов весьма красноречиво, на наш взгляд, говорит фреска в гробнице Рехмире (ок. 1470 г. до н.э.), вельможи Тутмоса III. На фреске изображены пять процессий, участники которых несут дары или дань египтянам. Перечислим их, начиная с верхней: Пунт, страна, идентифицируемая с регионом вокруг южной части Красного моря; Кефтиу и Острова Посередине Моря, очевидно, Крит и Киклады; Южные страны, идентифицируемые с Нубией, и Ретену – Сирия и Палестина. Нижний фриз изображает пленных.

Разные исследователи трактуют это изображение по-разному. Одни считают, что здесь изображено принесение даров от одного двора другому, вторые, что это – всего лишь обычный обмен товарами. Очень интересна трактовка Веркутте¹² Он предложил рассматривать изображение в связи с историческими фактами, известными нам на сегодняшний день.

Так, послы Пунта приносят дары из их земли, в которой ни одно государство Древнего Востока, кроме Египта, никогда не присутствовало. Мы знаем об экспедициях Хатшепсут и Тутмоса III в эту страну и о посольствах Пунта в Египет. Послы Нубии склоняются перед фараоном и приносят ему дань, т.к. Тутмос III захватил часть их страны. Ретену – Сирия и Палестина – были завоёваны Тутмосом III в ходе нескольких кровопролитных кампаний. Они подчинены ему и приносят фараону дань.

Люди Кефтиу, очевидно, много слышали о победах египтян (но не видели их). Они также хотят быть лояльны фараону и приносят свои дары. Более того, они, как сказано в надписи, «надеются, что его (фараона) сила защитит их»¹³ (это – традиционная египетская формула).

Согласимся с И. Стрём, что нельзя отделять процессию Кефтиу от трёх остальных, про которые известно, что они выражают свою покорность фараону. Рассматривать процессию Кефтиу как единственную из процессий, носящую чисто торговый или дипломатический характер, на наш взгляд, неверно. Очевидно, что минойцы воспринимались египтянами наравне с другими покорёнными народами, т.к. они для фараонов серьёзной угрозы не представляли и, более того, как следует из упоминавшейся надписи, искали у египтян определённую поддержку, очевидно, либо военную, либо экономическую. Скорее всего – экономическую, хотя, например, тот же Веркутте считает, что минойцы искали военной помощи египтян в борьбе против микенцев. Как бы то ни было, для нас важно то, что Крит не воспринимался Египтом как «великая держава», хотя с ним и поддерживались весьма активные экономические отношения.

Поддерживали минойцы определённые отношения и с Западным Средиземноморьем: на Сицилии, Сардинии, Корсике были найдены минойские артефакты, что позволяет нам говорить о торговле Крита с этим регионом¹⁴

Мы считаем, что, благодаря своему выгодному географическому положению и наличию сильного флота, Крит играл роль международного торгового посредника в Средиземноморье, осуществляя свою деятельность в разных регионах в различных формах. Так, минойцы установили своё доминирование в Эгеиде, так как для этого была и необходимость, и возможность, а, например, в Египте они нашли нужным символически подчиниться фараону, поскольку это давало большие возможности для их торговой деятельности.

Примечания

¹ Пендлбери Дж. Археология Крита. М., 1950. С. 245.

² «Минос раньше всех, как известно нам по преданию, приобрел себе флот, овладел большей частью моря, которое теперь называется Эллинским...» (Пер. Ю.В. Андреева).

³ Evans A. The Palace Of Minos at Knossos. Vol. I - IV. L., 1921 - 1935.

⁴ Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952. С. 114.

⁵ Думас К. Кикладская цивилизация бронзового века в Эгейде // Вестник древней истории. 1992. № 2. С. 147 - 148. Также о сочетании минойских, микенских и автохтонных элементов на островах см.: Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского моря в эпоху бронзы. Л., 1989. С. 183 - 217.

⁶ См.: Григорюк Т.В. Киклады как объект экспансии Крита времён «талассократии Миноса» // Путь в науку. Вып. 8. Ярославль, 2003. С. 15 - 18.

⁷ Об употреблении термина см.: Григорюк Т.В. «Минойская талассократия»: Крит в системе международных отношений XV в до н.э. // Путь в науку. Вып. 9. Ярославль, 2004. С. 3 - 5. На наш взгляд, минойская талассократия – это: 1) в широком смысле – система внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Крита XVII - XV вв. до н.э., основанная на масштабном использовании флота и ориентированная на активное участие Крита в международной торговле; 2) в узком смысле – одно из направлений активности Крита, существовавшее в рамках минойской системы внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, ограничивающееся территорией Эгейды и характеризующееся политическим, экономическим и культурным доминированием Крита. Уровень талассократии – форма взаимодействия Крита с регионом, определяющаяся способом осуществления курса на активное участие Крита в международной торговле.

⁸ Cline Eric H. The nature of the Economic Relations of Crete with Egypt and the Near East during the Late Bronze Age // The Economy of Crete: From Minoan Farmers Till Roman Traders. 1995. P. 117 - 122. Table 1.

⁹ Ibid. P. 124.

¹⁰ Ibid. P. 125 - 126.

¹¹ Борухович В.Г. Территория Эллады и Египет в древнейший период (III – середина II тысячелетия до н.э.) // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. Серия историческая. Вып. 67. С. 8. См. также: Аудиев В.И. Военная политика Египта в эпоху Среднего царства // Вестник древней истории. 1939. №1 . С. 23.

¹² См.: Strom I. Aspects of Minoan Foreign Relations, LM I – LM II // The Minoan Thalassocracy: Myth or Reality: Proc. of the 3 Intern. symp. at the Swed. Inst. in Athens, 31 May – 5 June 1982. Stockholm, 1984. P. 193.

¹³ Ibid. P. 193-194. Fig. 3.

¹⁴ Ильинская Л.С. Дедал, Минос и Кокал (легенды и археология) // Вопросы истории. 1979. №3. С. 217; Чайлд Г. Указ. соч. С. 349; Поплинский Ю.К. Из истории этнокультурных контактов Африки и Эгейского мира. М., 1978 С. 76.